



## PHILOSOPHICAL PARADIGMS OF QUALITATIVE RESEARCH AND THEIR INFLUENCE ON RESEARCH DESIGN

<sup>a</sup>Ainur ABDINA, ✉ <sup>a</sup>Vichet CHHUON

<sup>a</sup> University of Minnesota, Twin Cities, USA a University of Minnesota, Twin Cities, USA

✉ [abdin044@umn.edu](mailto:abdin044@umn.edu)

**Abstract.** The article examines the role of philosophical paradigms in shaping qualitative research design in the social sciences. The study addresses a persistent methodological problem – the mismatch between researchers’ implicit ontological and epistemological assumptions and their concrete methodological decisions. The aim is to show how paradigmatic positions – postpositivism, constructivism, critical theory, and postmodernism – influence key elements of qualitative research, including research question formulation, researcher positionality, data collection methods, analysis strategies, and quality criteria.

The methodological basis is a comparative theoretical analysis of classical and contemporary sources on qualitative research methodology. The authors reconstruct the assumptions of each paradigm and show how they translate into practice. Lack of paradigmatic consistency produces methodological eclecticism, which undermines rigor and persuasiveness. An integrative “roadmap” is proposed that links philosophy to design elements, thereby bridging the gap between philosophical foundations and empirical practice.

The article contributes to qualitative research methodology by overcoming the gap between the philosophical foundations of science and empirical practice, offering a structured tool for designing theoretically grounded and methodologically coherent studies.

**Keywords:** qualitative research; research design; philosophical paradigms; constructivism; postpositivism; reflexivity; methodology.

**For citation:**

Abdina, A., & Chhuon, V. (2026). Philosophical paradigms of qualitative research and their influence on research design. *Jete – Journal of Philosophy, Religious and Cultural Studies*, 155(2), 8-18 <https://doi.org/10.32523/3080-1281-2026-155-2-8-18>

---

## САПАЛЫ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ПАРАДИГМАЛАРЫ ЖӘНЕ ЗЕРТТЕУ ДИЗАЙНЫНА ӘСЕРІ

<sup>а</sup>Айнур АБДИНА, <sup>а</sup>Вичет ЧХУОН

<sup>а</sup> *Миннесота Университеті, Миннеаполис - Сент-Пол, АҚШ*

## ФИЛОСОФСКИЕ ПАРАДИГМЫ КАЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ДИЗАЙН

<sup>а</sup>Айнур АБДИНА, <sup>а</sup>Вичет ЧХУОН

<sup>а</sup> *Университет Миннесоты, Миннеаполис - Сент-Пол, США*

**Аңдатпа.** Мақалада әлеуметтік ғылымдардағы сапалы зерттеу дизайнын қалыптастырудағы философиялық парадигмалардың рөлі қарастырылады. Зерттеу тұрақты әдістемелік мәселені – зерттеушілердің жасырын онтологиялық және эпистемологиялық көзқарастары мен олардың нақты әдістемелік шешімдері арасындағы сәйкессіздіктерді шешуге бағытталған. Жұмыстың мақсаты – постпозитивизм, конструктивизм, сыни теория және постмодернизм сияқты парадигмалық ұстанымдардың сапалық зерттеудің негізгі элементтеріне, соның ішінде зерттеу сұрақтарын тұжырымдауға, зерттеушінің позициялылығына, деректер жинау әдістеріне, талдау стратегияларына және сапа критерийлеріне қалай әсер ететінін көрсету.

Әдістемелік негіз – сапалы зерттеу әдіснамасы бойынша классикалық және заманауи дереккөздердің салыстырмалы теориялық талдауы. Авторлар әр парадигманың болжамдарын қайта құрып, олардың тәжірибеге ауысуын көрсетеді. Парадигмалық үйлесімділіктің болмауы әдіснамалық эклектиканы тудырады, бұл зерттеудің қатаңдығы мен сенімділігін төмендетеді. Философияны дизайн элементтерімен байланыстыратын интегративті «жол картасы» ұсынылады. Осылайша, философиялық негіздер мен эмпирикалық практика арасындағы алшақтық жойылады.

Мақала ғылымның философиялық негіздері мен эмпирикалық практика арасындағы алшақтықты жою, теориялық тұрғыдан негізделген және әдіснамалық тұрғыдан үйлестірілген зерттеулерді жобалаудың құрылымдық құралын ұсыну арқылы сапалы зерттеу әдістемесіне үлес қосады.

**Түйін сөздер:** сапалық зерттеу; зерттеу дизайны; философиялық парадигмалар; конструктивизм; постпозитивизм; рефлексивтілік; әдіснама.

**Аннотация.** В статье рассматривается роль философских парадигм в формировании дизайна качественного исследования в социальных науках. Исследование направлено на решение устойчивой методологической проблемы – несоответствия между неявными онтологическими и эпистемологическими установками исследователей и их конкретными методологическими решениями. Цель работы – показать, каким образом парадигмальные позиции – постпозитивизм, конструктивизм, критическая теория и постмодернизм – влияют на ключевые элементы качественного исследования, включая формулировку исследовательских вопросов, позиционность исследователя, методы сбора данных, стратегии анализа и критерии качества.

Методологическую основу составляет сравнительный теоретический анализ классических и современных источников по методологии качественных исследований. Авторы реконструируют допущения каждой парадигмы и показывают их переход в практику. Отсутствие парадигмальной согласованности порождает методологическую эклектику, что снижает строгость и убедительность. Предлагается интегративная «дорожная карта», связывающая философию с элементами дизайна. Тем самым преодолевается разрыв между философскими основаниями и эмпирической практикой.

Статья вносит вклад в методологию качественных исследований, преодолевая разрыв между философскими основаниями науки и эмпирической практикой и предлагая структурированный инструмент для проектирования теоретически обоснованных и методологически согласованных исследований.

Ключевые слова: качественное исследование; дизайн исследования; философские парадигмы; конструктивизм; постпозитивизм; рефлексивность; методология.

**Дәйексөз үшін:**

Абдина, А., Чуон, В. (2026). Сапалы зерттеулердің философиялық парадигмалары және зерттеу дизайнына әсері. *Jete – Journal of Philosophy, Religious and Cultural Studies*, 155(2), 8-18 <https://doi.org/10.32523/3080-1281-2026-155-2-8-18>

**Для цитирования:**

Абдина, А., Чуон, В. (2026). Философские парадигмы качественных исследований и их влияние на исследовательский дизайн. *Jete – Journal of Philosophy, Religious and Cultural Studies*, 155(2), 8-18 <https://doi.org/10.32523/3080-1281-2026-155-2-8-18>

## Введение

Современные социальные науки переживают период интенсивной рефлексии относительно своих методологических оснований. С одной стороны, так называемый «кризис репликации» (Ioannidis, 2005), впервые громко заявивший о себе в психологии, поставил под сомнение надежность результатов, полученных в рамках количественной традиции, и обнажил проблемы, связанные с редукцией сложного человеческого опыта к статистическим показателям. С другой стороны, этот кризис парадоксальным образом стимулировал рост интереса к качественным исследованиям, которые изначально ориентированы не на поиск универсальных законов, а на глубокое понимание субъективных смыслов, контекстуальность и множественность реальностей. В эпоху «пост-истины» и фрагментации социального знания способность исследователя адекватно интерпретировать конструируемые респондентами значения становится как академическим навыком, так и эпистемологической необходимостью.

В этой статье мы фокусируемся на том, как философские убеждения неотъемлемым образом формируют дизайн исследования, особенно в области качественных исследований. Под качественными исследованиями мы понимаем акцент на естественном поведении, включающем наблюдения, документы, интервью и артефакты, которые отражают социальную жизнь так, как люди ее переживают (Saldana & Omasta, 2022). Качественное исследование – это совокупность интерпретативных действий, которая не отдает предпочтение какой-либо одной теории, парадигме или методологической практике (Denzin & Lincoln, 2005). Напротив, качественное исследование ставит во главу угла насыщенное описание социальной жизни, а не predetermined categories and checks. Соответственно, растущая популярность качественных методов создает неоднозначную ситуацию для исследовательского сообщества. До сих пор бытует ошибочное предположение, что сбор качественных «полевых» данных в виде наблюдений и интервью – дело более легкое, а участие в качественной работе – более простое и менее строгое по сравнению с количественными исследованиями. Иными словами, это предположение может привести к тому, что Martyn Hammersley назвал «методологической наивностью» (Hammersley, 2014). Мы полагаем, что эта наивность во многом объясняется тем, как начинающие исследователи используют инструменты сбора качественных данных, не рефлексировав относительно той глубинной философской призмы, сквозь которую они смотрят на мир. Интервью проводятся поверхностно, а анализ данных сводится к пересказу слов участников, выдаваемому за интерпретацию.

Корень этой проблемы лежит в игнорировании парадигмальных оснований науки. Понятие парадигмы предполагает наличие у научного сообщества определенной системы взглядов на природу реальности (онтология) и способы ее познания (эпистемология) (Kuhn, 1970). В качественном исследовании выбор метода – это всегда следствие более глубокого выбора – как мы понимаем, что есть «реальность»? Существует ли она объективно и ждет своего открытия, или же она конструируется в процессе взаимодействия людей и языка? Является ли исследователь беспристрастным наблюдателем или же активным соучастником конструирования смыслов?

Отсутствие рефлексии по этим вопросам ведет к методологической эклектике – механическому смешению элементов несовместимых парадигм. Например, исследователь может заявлять о приверженности конструктивизму (где реальность множественна и создается в диалоге), но при этом использовать техники анализа данных, разработанные в русле позитивизма, стремясь к «объективности» и поиску единственно верной интерпретации. Такая непоследовательность подрывает достоверность выводов. Критерии качества в разных парадигмах различны – то, что является признаком надежности для постпозитивиста (например, надежность кодирования), может быть совершенно неуместно для интерпретивиста, работающего в герменевтическом круге. В итоге страдает главная цель науки – производство обоснованного, убедительного и полезного знания о социальной реальности.

В ответ на обозначенный разрыв в настоящем исследовании предпринимается попытка его концептуального и методологического преодоления. Научная новизна исследования состоит в интеграции философского и методологического уровней анализа качественного исследования через разработку целостной модели, демонстрирующей, каким образом парадигмальные установки (онтология, эпистемология) последовательно транслируются в ключевые элементы исследовательского дизайна (вопрос, позиция

исследователя, методы, анализ, критерии качества). В отличие от существующих работ, ограничивающихся либо теоретическим описанием парадигм, либо практическими рекомендациями, в статье предложена их системная увязка в виде «дорожной карты», выступающей инструментом операционализации и проверки внутренней конгруэнтности исследования.

Данная статья представляет собой теоретико-методологический анализ, направленный на преодоление указанного разрыва между философскими основаниями и практикой исследования. Главная цель работы – проанализировать, как различные философские парадигмы, а именно их онтологические и эпистемологические установки, определяют дизайн качественного исследования. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

Рассмотреть содержание понятия «парадигма» применительно к социальным наукам и выделить ее ключевые структурные компоненты.

Охарактеризовать основные парадигмы, доминирующие в современном качественном дискурсе: от постпозитивизма до постмодернизма.

Проследить влияние парадигмального выбора на ключевые элементы дизайна, такие как формулировка исследовательского вопроса, позиция исследователя, выбор методов и критерии качества.

Представить практическую дорожную карту, позволяющую исследователю осознанно выбрать стратегию, конгруэнтную его философским убеждениям.

### **Материалы и методы**

Данная статья носит теоретико-методологический характер и опирается на работы по философии и методологии качественных исследований.

Поиск источников проводился по базам Scopus, Web of Science, Google Scholar. Использовались такие запросы, как «qualitative research and paradigm», «postpositivism», «social constructivism», «critical paradigm», «reflexivity», затем применялся ретроспективный поиск. Из первичных публикаций отобраны работы по следующим критериям. Во-первых, релевантность – важно было, чтобы прямо обсуждалась связь парадигмы с исследовательским дизайном. Во-вторых, авторитетность – выбирались фундаментальные труды и статьи из журналов Q1–Q2. В-третьих, старались охватить и классику, и современные работы – чтобы обеспечить диахронический разрез. Основные проанализированные авторы перечислены в списке литературы.

Сравнительный анализ парадигм проводился в три этапа. Первый – дескриптивный – для каждой парадигмы выписаны онтологические и эпистемологические характеристики по классификации Guba & Lincoln (2005). Второй – функциональный – проанализировано, как философские установки транслируются в пять элементов дизайна (вопрос, позиция исследователя, методы сбора, анализ, критерии качества) с использованием метода постоянного сравнения (Glaser & Strauss, 1967). Третий – интегративный – разработана дорожная карта как система рефлексивных вопросов. Также проведен герменевтический анализ критики эклектики (Hammersley, 2014; Fine, 1994).

Сопоставление парадигм осуществлялось на основе набора аналитических критериев, выведенных из классической модели Egon Guba и Yvonna Lincoln (2005) и дополненных с учетом задач настоящего исследования. В качестве базовых критериев использовались: (1) онтологические предпосылки (понимание природы социальной реальности), (2) эпистемологическая позиция (характер отношений между исследователем и объектом познания), (3) тип исследовательских вопросов, (4) роль и позиционность исследователя, (5) предпочтительные методы сбора данных, (6) стратегии анализа и интерпретации, а также (7) критерии качества и валидности. Для каждой парадигмы данные характеристики реконструировались на основе ключевых текстов и затем сопоставлялись по принципу функционального соответствия – то есть с точки зрения того, как философские установки проявляются в конкретных элементах дизайна исследования. Такой подход позволил выявить не только различия между парадигмами, но и внутреннюю логику их трансляции в исследовательскую практику.

Исследование выполнено в умеренно-конструктивистской эпистемологической позиции. Авторы исходят из признания множественности реальностей, допуская при этом возможность разработки инструментальных критериев оценки рефлексивности.

Представленное в статье обобщение парадигм носит намеренно укрупненный характер и не претендует на исчерпывающую репрезентацию их внутренних различий, поскольку приоритет отдается аналитической ясности и разработке практического инструмента.

К ограничениям исследования относятся отсутствие эмпирической апробации предложенной дорожной карты, а также сознательное сужение круга рассматриваемых теоретических подходов. Более новые направления (*post-qualitative inquiry*, *ontological turn*, *new materialism* и деколониальные методологии) не включены в анализ, поскольку их учет потребовал бы отдельной теоретической реконструкции и выходил бы за пределы поставленных задач. В связи с этим исследование сосредоточено на классических парадигмах, обеспечивающих сопоставимость и применимость предложенной модели.

### Литературный обзор

Любое качественное исследование начинается не с методов, а с вопроса: «Как я смотрю на реальность и на знание?» Ответ на этот вопрос – философская парадигма – напрямую задает исследовательский дизайн: от формулировки проблемы до того, как мы будем собирать данные и что потом с ними делать.

Классическую работу на эту тему сделали Egon Guba и Yvonna Lincoln. Они показали, что парадигмы (позитивизм, постпозитивизм, конструктивизм, критическая теория и т.д.) различаются по трем основаниям – онтология (что есть реальность), эпистемология (как возможно знание) и методология (как это знание добывать). А от этих оснований, в свою очередь, зависит и конкретный дизайн исследования (Guba & Lincoln, 2005).

В настоящее время многие авторы подчеркивают, что выбор парадигмы – это не техническая деталь, а мировоззренческое решение, и оно жестко диктует дизайн. Например, Darshini Ayton и Tess Tsindos (2023) показывают, как представления о природе реальности и знании влияют на то, какие вопросы мы задаем, какие методы используем и как интерпретируем ответы. Roger Chafe (2024) идет дальше – он демонстрирует, что разные трактовки одной и той же парадигмы порождают разные исследовательские стратегии и, соответственно, разный дизайн. Это, в свою очередь, создает эпистемологическую неоднородность внутри, казалось бы, единого подхода.

Практические руководства по дизайну качественных исследований дали John Creswell и Cheryl Poth. Они систематизировали основные подходы – нарративный, феноменологический, этнографический, кейс-стади, обоснованную теорию – и каждый из них привязали к определенным философским предпосылкам. Иными словами, дизайн исследования не случаен. Если ты выбрал феноменологию, дизайн будет одним, а если кейс-стади – совсем другим (Creswell & Poth, 2018). Sharan Merriam и Elizabeth Tisdell подчеркивают, что качественный дизайн по определению интерпретативен, и он должен быть выстроен так, чтобы понять значения, которые люди придают своему опыту (Merriam & Tisdell, 2016).

Отдельного внимания заслуживает Michael Quinn Patton. В его фундаментальном труде по качественным методам оценки дизайн исследования – не жесткая схема, а гибкая, контекстуально чувствительная конструкция. Паттон утверждает, что выбор конкретных методов (интервью, наблюдение, анализ документов) определяется не стандартными процедурами, а логикой исследовательских вопросов и принципом информационной насыщенности. Валидность в таком дизайне достигается не унификацией, а глубиной интерпретации, прозрачностью аналитических шагов и рефлексивностью исследователя. Для Паттона дизайн исследования является способом осмысленного конструирования знания, а не нейтрального отражения или документирования исследуемой реальности (Patton, 2015).

Если говорить о конструктивистской парадигме, то там дизайн строится вокруг идеи социально сконструированной и множественной реальности. Отсюда вырастает требование рефлексивности. Michelle Fine в работе «Working the Nuyphens» настаивает на том, чтобы закладывать в дизайн критическое осмысление собственной позиции и отношений «исследователь – участник» (Fine, 1994). Эти идеи развиваются в критической этнографии, например у D. Soyini Madison, где дизайн изначально рассматривается как политически и этически нагруженная практика (Madison, 2022).

Этнографический поворот в гуманитарных и образовательных исследованиях тоже повлиял на дизайн – внимание сместилось к идентичности, власти и контексту. Douglas Foley с коллегами описали переход к «инсайдерской» этнографии, где дизайн ориентирован на анализ повседневных практик и на пересечения этничности и гендера (Foley, Levinson, & Hurtig, 2000). A Paradis-Gagné и соавторы (2022) показывают, что критические подходы в дизайне способствуют выявлению структур неравенства и трансформации социальных практик.

Даже разговоры о валидности и достоверности напрямую касаются дизайна. John Ioannidis (2005) своей статьей о ненадежности научных результатов подлил масла в огонь, многие задумались об альтернативных, качественных формах знания, где дизайн ориентирован не на слепую воспроизводимость, а на глубину понимания. Hammersley (2018) в этом ключе предлагает более взвешенное определение качественного исследования, подчеркивая, что единой модели дизайна не существует – и это нормально.

На практическом уровне влияние парадигмы на дизайн видно в конкретных методах сбора данных. Возьмем, к примеру, интервью. Roulston (2011) показывает, что если дизайн построен в конструктивистской логике, то интервью – не нейтральный инструмент, а интерактивный процесс, где смыслы рождаются здесь и сейчас, в диалоге. Robert Yin (2009) в своей методологии кейс-стади тоже привязывает дизайн к контексту и к множественности источников данных – это и есть реализация определенной философской позиции.

Итак, если оглянуться на современную литературу, качественный исследовательский дизайн не существует в безвоздушном пространстве. Он всегда укоренен в философской парадигме – явно или неявно. Парадигма диктует, что считать данными, как их собирать, как анализировать и как вообще ставить вопросы. Без понимания этой связи дизайн рискует стать эклектичным, а работа – необедительной.

### **Основные парадигмы, доминирующие в современном качественном дискурсе**

Основываясь на обзоре научной литературы, в современной методологии качественных исследований можно выделить несколько парадигм, которые различаются по своим онтологическим и эпистемологическим основаниям. Каждая из них порождает особую логику дизайна.

Постпозитивизм (как наследник классического позитивизма) утверждает, что реальность существует объективно, но познается лишь приблизительно, несовершенно. Исследователь должен стремиться к нейтральности и объективности, хотя полностью устранить влияние субъекта невозможно. Качественные методы здесь используются для проверки гипотез, выявления причинно-следственных связей в контексте. В качестве примера можно привести объяснительные кейс-стади (Yin, 2009).

Конструктивизм исходит из того, что реальность (особенно социальная) множественна и конструируется людьми через взаимодействие и язык. Исследователь не может быть нейтральным наблюдателем, он включен в процесс соконструирования значения. Цель – не объяснение и предсказание, а понимание и интерпретация субъективных смыслов. К этой парадигме относятся феноменология, этнография (в ее не критической версии), обоснованная теория, нарративное исследование (Merriam & Tisdell, 2016).

В критической парадигме (неомарксизм, феминизм, критическая расовая теория) исходят из того, что реальность – это поле власти, в котором работают такие концепты, как класс, гендер, раса. Любое знание, с этой точки зрения, политически нагружено, и задача исследователя – обнажать эти структуры и помогать освобождаться угнетенным группам. Соответственно, методология здесь тяготеет к партиципаторным и акционистским подходам (Foley et al., 2000; Fine, 1994).

В постмодернизме реальность понимается как дискурсивный эффект, субъект децентрирован и фрагментирован. Исследователь не стремится к репрезентации «истинного» голоса Другого, а занимается деконструкцией бинарных оппозиций и анализом дискурсивных практик. Методы могут быть экспериментальными (автоэтнография, поэтический анализ, драматизация), а критерии качества заменяются на эвокативность и рефлексивность (Guba & Lincoln, 2005).

Краткая характеристика этих парадигм направлена на то, чтобы исследователь мог идентифицировать собственную эпистемологическую позицию и осознанно выбирать среди конкурирующих способов видения.

## Влияние парадигмального выбора на ключевые элементы дизайна

Парадигма непосредственно определяет дизайн исследования. На примере формулировки исследовательского вопроса это выглядит следующим образом.

В постпозитивизме как объяснительной традиции (Yin, 2009) формулируются вопросы типа «как?» и «почему?», нацеленные на выявление причинно-следственных связей в контексте (например: «Почему школьная реформа провалилась в данном округе?»). Данная парадигма предполагает наличие предварительной теории. Конструктивизм (Merriam & Tisdell, 2016) формулирует вопросы о значении, процессе, перспективе участников (например: «Как учителя переживают введение новых образовательных стандартов?»). Здесь теория может появляться индуктивно. Критическая парадигма (Foley et al., 2000; Fine, 1994) ставит вопросы о власти, угнетении, сопротивлении (например: «Как дискурс об “одаренных детях” воспроизводит расовое неравенство в школе?»). Исследование нацелено на эмансипацию. Постмодернизм поднимает вопросы, проблематизирующие бинарные оппозиции и фиксированные идентичности (например, идея Michel Foucault (1977) о том, что знания и категории («нормальный/ненормальный», «успешный/неуспешный») связаны с отношениями власти и дисциплинарными практиками).

Следующая методологическая установка – это позиция исследователя и отношения с участниками. В постпозитивизме исследователь стремится к нейтральности, минимизации влияния на данные. Используется «протокол интервью» для стандартизации. Участники выступают в роли «информантов» или «респондентов». Конструктивизм признает соконструирование знания. Исследователь рефлексивен к своей позиционности (класс, гендер, раса), а участники выполняют функции «соучастников». Критическая или эмансипаторная теория предпочитает отношения партнерства, иногда со-исследования (исследование совместных действий). В постмодернизме автор становится деконструктором и порой намеренно нарушает привычные правила – например, использует автоэтнографию или вводит множественные голоса.

Что касается выбора типа качественного исследования, его также можно вкратце соотнести с разными философскими парадигмами. Например, постпозитивизм коррелирует с некоторыми видами кейс-стади, этнографии, феноменологии, обоснованной теории, делая акцент на проверке гипотез, структуре и надежности. Конструктивизм работает со всеми этими типами исследования, уделяя внимание множественности реальности, диалогам и смыслам. Критическая теория соотносится с критической этнографией и нарративами, делая упор на власти, угнетении, эмансипации. Постмодернизм основывается на экспериментальной форме (деконструкция, фрагмент, игра).

При анализе данных и интерпретации парадигмальные установки также работают по-разному. Постпозитивизм предпочитает кодирование с подсчетом частот, использование межкодерской надежности, проверку альтернативных объяснений. Конструктивизм опирается на тематический анализ, постоянное сравнение (Glaser & Strauss, 1967/2006), построение категорий из данных. Здесь критерием выступает «насыщение». Критическая парадигма выбирает дискурс-анализ, выявление идеологических эффектов, «анализ оппозиций» (Foley et al., 2000). Интерпретация направлена на обнажение властных структур. Постмодернизм отдает предпочтение ризоматическому анализу, поэтической репрезентации, деконструкции бинарных оппозиций и, как итог, отказу от единой истины.

Критерии качества и валидности имеют основополагающее значение для методологии исследования. Постпозитивизм опирается на конструктивную валидность (множественные источники, цепочка доказательств), внутреннюю валидность (установление причинных связей), внешнюю валидность (аналитическое обобщение) и надежность (протокол, база данных). Конструктивизм (Guba & Lincoln, 2005; Merriam & Tisdell, 2016) предпочитает достоверность через длительное участие; триангуляцию; проверку участниками; переносимость через насыщенное описание; надежность через аудит и подтверждаемость через рефлексивность. Критерии критической или эмансипаторной теории включают в себя каталитическую валидность (способность исследования инициировать действие), тактическую аутентичность (повышение политической осведомленности) (Fine, 1994; Foley et al., 2000). Постмодернизм вместо валидности использует «эвокативность» и «рефлексивную строгость» (Guba & Lincoln, 2005).

И, наконец, на этапе представления результатов формы варьируются от традиционного отчета (Yin) до нарративного изложения (Merriam & Tisdell), критического эссе (Foley), экспериментального текста или

драматизации (Fine, Guba & Lincoln). Важно, чтобы форма соответствовала парадигме, например, постпозитивистский отчет будет структурирован (введение, методология, результаты, обсуждение), тогда как постмодернистский текст может намеренно избегать линейности.

Следует, однако, признать, что не всякая эклектика является методологическим пороком. В ряде случаев осознанное комбинирование элементов разных парадигм может быть оправдано, особенно в рамках прагматистской или критической реалистской традиций. Например, исследователь, разделяющий конструктивистскую онтологию (реальность создается в диалоге), может легитимно использовать постпозитивистскую технику стандартизированного интервью на этапе скрининга участников или для триангуляции данных, сопоставляя «объективные» ответы по шкале с нарративными описаниями. Другой случай – прикладные исследования в образовании или здравоохранении, где требуется одновременно понять субъективные переживания (конструктивизм) и оценить эффективность вмешательства (постпозитивистская логика). Отграничить оправданную эклектику от нерелексивной позволяют три критерия: 1) прозрачность – автор явно объявляет, какие элементы из каких парадигм заимствуются и с какой целью; 2) функциональная необходимость – смешение продиктовано логикой исследовательского вопроса, а не стремлением казаться «методологически насыщенным»; 3) устранение противоречий – комбинируемые элементы не конфликтуют на уровне базовых допущений (например, нельзя одновременно требовать единственно верной интерпретации и утверждать множественность реальностей). Таким образом, методологическая гибридность допустима, но только при условии постоянной рефлексии и экспликации границ совместимости.

### **Дорожная карта исследователя**

На основании таблиц, созданных Guba, E. G., & Lincoln, Y. S. (2005), нами разработана практическая дорожная карта, позволяющая исследователю осознанно выбрать стратегию, соответствующую его философским убеждениям.

Дорожная карта в данном случае выступает как набор рефлексивных вопросов и таблиц соответствий, который помогает исследователю выстроить конгруэнтный дизайн.

Карта включает несколько последовательных шагов (см. Табл. 1):

- Самоидентификацию исследователя, требующую ответов на следующие вопросы: Как я понимаю природу социальной реальности? Является ли она объективной, множественной, дискурсивной, структурированной властью? Какую эпистемологическую позицию я занимаю (нейтральный наблюдатель, интерпретатор, критик, соучастник, деконструктор)?

- Формулировку исследовательского вопроса, явно или неявно отражающего парадигму (например, объяснительный «почему» vs. герменевтический «как переживается» vs. критический «как воспроизводится власть»).

- Выбор типа качественного исследования (кейс-стади, этнография, феноменология, обоснованная теория, нарративное исследование, критическая этнография, постмодернистская экспериментальная форма) в соответствии с парадигмой.

- Подбор методов сбора данных, согласованных с онтологией / эпистемологией, и определение способов анализа (тематический, дискурс-анализ, аналитическое обобщение и т.д.).

- Определение достоверности и обоснованности выводов.

- Проверку соответствия элементов дизайна друг другу и исходной парадигме. Типичная проблема, когда исследователь заявляет, что работает в конструктивизме, но при этом пользуется постпозитивистскими критериями надежности без необходимой рефлексии. В итоге получается эклектика, которая заметно снижает убедительность работы.

Такой подход помогает проверить, насколько внутренне согласован проект.

**Таблица 1**  
**Дорожная карта: от парадигмы к дизайну качественного исследования**

**Дорожная карта: от парадигмы к дизайну качественного исследования**

Элемент дизайна	Постпозитивизм	Конструктивизм	Критическая парадигма	Постмодернизм
<b>Онтология (природа реальности)</b>	Реальность объективна, но познается приблизительно	Реальность множественна, социально сконструирована	Реальность исторически структурирована властными отношениями	Реальность – дискурсивный эффект; фиксированных сущностей нет
<b>Эпистемология (отношение познающего и познаваемого)</b>	Исследователь стремится к нейтральности и объективности	Знание со-конструируется; исследователь – часть интерпретации	Знание политически нагружено; цель – эмансипация	Исследователь – агент деконструкции; истина как эффект дискурса
<b>Тип исследовательского вопроса</b>	«Как?» «Почему?» (объяснение причинно-следственных связей)	«Какое значение?» «Как переживается?» (понимание)	«Как воспроизводится власть?» «Как преодолеть угнетение?»	«Как конструируются категории?» «Что проблематизирует бинарные оппозиции?»
<b>Роль позиция исследователя</b>	Нейтральный наблюдатель, минимизация влияния на данные	Рефлексивный участник, активный со-конструктор смысла	Адвокат, активист, со-исследователь (партнерство)	Деконструктор, автор-экспериментатор, множественная идентичность
<b>Отношения с участниками</b>	Информанты, стандартизированные процедуры	Партисипативные, диалогичные, длительное включение	Совместное исследование (participatory action research), борьба с неравенством	Проблематизация категории «участник»; фрагментация голосов
<b>Типичные методы сбора данных</b>	Структурированные интервью, кейс-стади (проверка теории), протокол, база данных	Глубинные интервью, включенное наблюдение, фокус-группы, документы	Критический дискурс-анализ, фокус-группы для коллективной рефлексии, автоэтнография	Автоэтнография, нарративный анализ, поэтическая репрезентация, драматизация, деконструкция текстов
<b>Анализ данных</b>	Паттерн-матчинг, объяснительное построение, проверка альтернативных гипотез	Тематический анализ, постоянное сравнение, насыщение категорий	Идеологический анализ, выявление скрытых властных структур	Ризоматический анализ, деконструкция, игра с формами (нелинейный текст)
<b>Критерии качества / валидности</b>	Конструктивная, внутренняя, внешняя валидность; надежность (протокол, аудит)	Достоверность, переносимость, подтверждаемость	Каталитическая валидность (инициирует действие), тактическая аутентичность	Эвокативность, рефлексивная строгость, апория, отказ от одних критериев
<b>Типичные форматы публикации</b>	Структурированный отчет (введение, методология, результаты, обсуждение)	Нарративное описание, этнографический текст, тематический анализ с цитатами	Критическое эссе, партиципаторный отчет, адвокатский документ	Экспериментальный текст, поэзия, драма, многоголосое повествование, гибридные жанры

**Как пользоваться картой**

- Определите свою парадигмальную позицию, пройдя через вопросы самоидентификации, например: «Признаю ли я единственную реальность? Является ли знание ценностно-нейтральным? Стремлюсь ли я к объяснению или к пониманию?»

- Проверьте соответствие вашего дизайна выбранной парадигме. Для каждого элемента (вопрос, роль, метод, анализ, критерии) найдите соответствующий столбец. Если ваши реальные решения разбросаны по разным столбцам без рефлексии, это сигнал о потенциальной эклектике.

- Комбинирование допустимо, но только при условии осознанного и аргументированного смешения (например, использование постпозитивистского кейс-стади с элементами критического дискурс-анализа). В таком случае необходимо специальное обоснование совместимости и новой рамки.

- Используйте карту как чек-лист при написании методологического раздела диссертации, статьи или исследовательского предложения.

В этом контексте важно подчеркнуть, что главное отличие данной дорожной карты от существующих моделей (таблиц Guba & Lincoln, описаний Creswell) заключается в том, что они описывают различия, а дорожная карта направляет действие – дает алгоритм для проверки собственного дизайна и выявления неконгруэнтностей.

**Заключение**

Проведенный анализ приводит к нескольким выводам.

Во-первых, дискуссия о философских основаниях качественной методологии является не схоластикой, а практической потребностью. Любой акт исследования (вопрос, цитирование, слово в отчете) продиктован определенным пониманием реальности и знания. Отказ от рефлексии превращает неосознанные предрассудки в скрытые детерминанты.

Во-вторых, наиболее тревожный симптом – это «методологическая эклектика без рефлексии», когда автор смешивает техники из разных парадигм, не проверяя их совместимость. Это создает внутренние противоречия (например, требование межкодерской надежности при конструктивистской множественности интерпретаций).

В-третьих, необходимы «парадигмально честные» стандарты. Каждая традиция имеет свои критерии добросовестности. У постпозитивизма – это объективность и причинность. Конструктивизм оперирует насыщенностью описания и процессом соконструирования. Критическая парадигма опирается на обнажение властных асимметрий и социальное изменение. А постмодернизм – на эстетическую силу и честность в признании невозможности окончательной репрезентации.

В-четвертых, предложенная дорожная карта – не жесткая инструкция, а система рефлексивных вопросов. Самоидентификация – длящийся процесс, и в этом контексте исследователь может менять парадигмальную позицию по мере погружения в поле.

В-пятых, мы должны всегда помнить об этическом измерении – о том, что парадигмальный выбор определяет отношение к участникам. Постпозитивист рискует редуцировать человека к переменным; конструктивист – навязывать диалог; критический исследователь – воспроизводить патернализм; постмодернист – впадать в моральный релятивизм. Хорошее исследование должно осознавать эти ловушки.

В-шестых, необходимо пересмотреть образовательные программы. Начинающих исследователей часто учат техникам (гайды, транскрипция, кодирование), а философскому обоснованию уделяют мало внимания. Следует идти от парадигмы к технике и в качестве первого вопроса определиться с тем: «во что я верю относительно природы социального мира?».

Подводя итог влиянию философских парадигм качественных исследований на дизайн исследования, можно сделать следующий главный вывод. Парадигма работает не как украшение к методологии, а как ее внутренний каркас. Если выберете постпозитивизм – дизайн потянется к структуре и проверке гипотез. Возьмете конструктивизм – в центре окажутся диалог и множественность смыслов. Сориентируетесь на критическую теорию – ваше исследование начнет вскрывать власть и угнетение. А постмодернизм требует экспериментальной формы и игры с языком.

Наша цель в этой статье – предложить теоретическую дорожную карту для тех, кто стремится заниматься качественными исследованиями. Мы утверждаем, что без рефлексии относительно собственных парадигмальных убеждений дизайн исследования может рассыпаться, что подрывает целостность исследования. Следует помнить, что философские парадигмы – это не теория ради теории, а рабочий инструмент. И если вы всерьез занимаетесь качественными исследованиями, лучше сразу решить, на чьей методологической земле вы стоите.

## References

- Ayton, D., & Tsindos, T. (2023). Chapter 2: Foundations of Qualitative Research – Paradigms, Philosophical Underpinnings. In D. Ayton, T. Tsindos, & D. Berkovic (Eds.), *Qualitative Research – a Practical Guide for Health and Social Care Researchers and Practitioners*. CAUL Open Educational Resources Collective.
- Chafe, R. (2024). Different Paradigm Conceptions and Their Implications for Qualitative Research. *International Journal of Qualitative Methods*, 23. <https://doi.org/10.1177/16094069241282871>
- Creswell, J. W., & Poth, C. N. (2018). *Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing Among Five Approaches* (4th ed.). SAGE Publications.
- Fine, M. (1994). Working the Hyphens: Reinventing Self and Other in Qualitative Research. In N. K. Denzin & Y. S. Lincoln (Eds.), *Handbook of Qualitative Research* (pp. 70–82). Sage Publications.
- Foley, D. A., Levinson, B. A., & Hurtig, J. (2000). Anthropology Goes inside: The New Educational Ethnography of Ethnicity and Gender. *Review of Research in Education*, 25, 37–98. <https://doi.org/10.2307/1167321>
- Foucault, M. (1977). *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. Pantheon Books.
- Glaser, B. G., & Strauss, A. L. (1967 / 2006). *The discovery of grounded theory: Strategies for qualitative research*. Aldine.
- Guba, E. G., & Lincoln, Y. S. (2005). Paradigmatic Controversies, Contradictions, and Emerging Confluences. In N. K. Denzin & Y. S. Lincoln (Eds.), *The Sage Handbook of Qualitative Research* (3rd ed., pp. 193–215). Sage Publications.

- Denzin, N.K., & Lincoln, Y. S. (2005). Introduction: The Discipline and Practice of Qualitative Research. In N. K. Denzin & Y. S. Lincoln (Eds.), *The Sage Handbook of Qualitative Research* (3rd ed., pp. 193-215). Sage Publications.
- Hammersley, M. (2014). *What is Qualitative Research?* Bloomsbury Academic.
- Ioannidis, J. P. A. (2005). Why Most Published Research Findings are False. *PLoS Medicine*, 2(8), e124. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.0020124>
- Kuhn, T. S. (1970). *The Structure of Scientific Revolutions*. (2nd ed.). University of Chicago Press.
- Madison, D. S. (2022). *Critical Ethnography: Method, Ethics, and Performance* (3rd ed.). Sage Publications.
- Merriam, S. B., & Tisdell, E. J. (2016). *Qualitative Research: A Guide to Design and Implementation* (4th ed.). Jossey-Bass.
- Paradis-Gagné, E., Pariseau-Legault, P., Goulet, M.-H., Jacob, J.-D., & Lessard, S. (2022). Critical Research and Qualitative Methodologies: Theoretical Foundations and Contribution to Nursing Research. *Research and Theory for Nursing Practice*, 36(2), 119–138. <https://doi.org/10.1891/RTNP-2021-0014>
- Patton, M. Q. (2015). *Qualitative Research & Evaluation Methods* (4th ed.). SAGE Publications.
- Roulston, K. (2011). Interview 'Problems' as Topics for Analysis. *Applied Linguistics*, 32(1), 77–94. <https://doi.org/10.1093/applin/amq036>
- Saldana, J., & Omasta, M. (2022). *Qualitative Research, Analyzing Life* (2nd ed.). Sage Publications.
- Yin, R. K. (2009). *Case Study Research: Design and Methods* (4th ed.). Sage Publications.

#### **Вклад авторов**

**Айнур Абдина** – разработка концепции, методология, сбор и анализ данных, написание текста.

**Вичет Чхуон** – интерпретация данных, критическое редактирование.

Оба автора утвердили финальную версию рукописи.

**Конфликт интересов.** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, связанного с данным исследованием, авторством или публикацией.

#### **Авторлар туралы мәлімет / Сведения об авторах / Information about the authors:**

**Ainur Abdina** – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Visiting Scholar at the University of Minnesota, Twin Cities, 100 Church Street SE, Minneapolis, Minnesota, USA, 55455, [abdin044@umn.edu](mailto:abdin044@umn.edu), <https://orcid.org/0000-0002-1819-7492>

**Айнур Абдина** – философия ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, Миннесота Университетінің шақырылған ғылыми қызметкері, Твин Ситис, 100 Черч стрит, Миннеаполис, Миннесота, АҚШ, 55455, [abdin044@umn.edu](mailto:abdin044@umn.edu), <https://orcid.org/0000-0002-1819-7492>

**Айнур Абдина** – доктор философских наук, ассоциированный профессор, приглашенный научный сотрудник Университета Миннесоты, Твин Ситис, 100 Черч стрит, Миннеаполис, Миннесота, США, 55455, [abdin044@umn.edu](mailto:abdin044@umn.edu), <https://orcid.org/0000-0002-1819-7492>

**Vichet Chhuon** – PhD, Associate Professor, University of Minnesota, Twin Cities, 100 Church Street SE, Minneapolis, Minnesota, USA, 55455, [vichet@umn.edu](mailto:vichet@umn.edu), <https://orcid.org/0009-0006-4172-4904>

**Вичет Чхуон** – PhD, қауымдастырылған профессор, Миннесота Университеті, Твин Ситис, 100 Черч стрит, Миннеаполис, Миннесота, АҚШ, 55455, [vichet@umn.edu](mailto:vichet@umn.edu), <https://orcid.org/0009-0006-4172-4904>

**Вичет Чхуон** – PhD, ассоциированный профессор, Университет Миннесоты, Твин Ситис, 100 Черч стрит, Миннеаполис, Миннесота, АҚШ, 55455, [vichet@umn.edu](mailto:vichet@umn.edu), <https://orcid.org/0009-0006-4172-4904>

#### **Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.**

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 25.05.2026

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 10.06.2026

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.06.2026